

Действительно, это заставляет меня испытывать чертову зависть.

Громкоговорители оповестили о том, что Шэнь Бая вызвали в администрацию еще до начала обеденного перерыва. Вернувшись, он принес лист бумаги и шлепнул его на парту Фан Лана.

— Сдать послезавтра.

Фан Лан, недоумевая, что это, поднял листок и увидел бланк регистрации на баскетбольный турнир. Стандартные правила ФИБА, но время таймов и перерывов сокращено. Пять на пять, команды от каждого класса, максимум двенадцать человек в заявке. В четверг сдать списки, в пятницу жеребьевка, сетка общая для всей параллели, кроме выпускных классов, которые не участвуют. Отборочные игры на следующей неделе, финал — через неделю после них.

Почему Шэнь Бай обратился именно к нему? Все просто: Фан Лан был спорторгом.

Когда начался полноценный обеденный перерыв и собралось достаточно людей, Фан Лан вышел к доске, постучал по ней, привлекая внимание, откашлялся и объявил новость, после чего спросил, кто хочет записаться.

— Опять баскетбол! Неужели нельзя было устроить футбольный турнир?! — завывала толпа парней.

Фан Лан снова постучал по доске:

— Не орите, мне самому это не по душе, но это школьные соревнования. Будьте людьми, проявите хоть немного энтузиазма! Есть желающие?

— Честно говоря, мы не сильны в этом. Наш класс привык играть в футбол, в баскетбол разве что можем побросать мяч, но нам не тягаться с классами, где одни спортсмены.

— И до матчей всего неделя, сколько мы успеем потренироваться?

Фан Лан нахмурился:

— Хватит болтать! Кто может — записывайтесь! Пятерых соберем в основной состав, остальные, кто хоть немного умеет играть, пойдут в запас. Вы что, думаете, все двенадцать человек сразу выйдут на поле? Я себя уже записал, а вы как хотите.

— Я могу, пожалуй, запишусь, — поднял руку Ван Бинь с третьего ряда.

— Отлично, записываю.

— А меня в запас, — подал голос Ху Чжоу.

— Принято.

— И я могу, тоже в запас. Только если совсем людей не будет, а то я в баскетболе не особо.

— Хорошо, записываю. Наберем двенадцать человек, хотя бы ради приличия.

— Тогда и меня в запас!

— ...

Несмотря на первоначальное ворчание, постепенно настрой становился все более боевым. Парни записывались, начали подначивать девчонок собрать группу поддержки. Те не остались в долгу, пообещав не оставить героев без награды, если ребята возьмут первое место. Все рассмеялись.

— Тише! Тише! Еще есть желающие? В запасе не хватает двоих! В основном составе тоже одного не хватает! Чего вы все ржете? — Фан Лан с ручкой и бумагой сверялся со списком и смотрел на парней. — Сун Вэнь, Чжоу Лян, вы сможете? Я видел, вы в футбол неплохо играете.

— Я бы хотел, но в футбол с детства играю, а в баскетбол ни разу не пробовал, даже правил толком не знаю.

— И я так же. Записался бы, но баскетбол — не мое.

— И что делать? — Фан Лан снова пробежался глазами по списку, и вдруг его взгляд остановился на одном месте, а глаза загорелись. — Староста! Запишись в основной состав!

Шэнь Бай оторвался от книги и посмотрел на кафедру. Остальные тоже обернулись к нему.

— Если никто не хочет — запишусь, — ответил он и снова уткнулся в книгу.

Фан Лан просиял так, что глаз не было видно, вычеркнул себя из списка капитанов и вписал туда Шэнь Бая.

— Так, не хватает двоих запасных. Бай Си, ты как? — Фан Лан посмотрел в угол класса, не особо надеясь на успех. — На самом деле я просто хочу заполнить список, чтобы перед другими классами не ударить в грязь лицом, так что записывайся спокойно, не факт, что тебе вообще придется выходить на поле, — говорил он, глядя на нежную кожу парня, и про себя думал, что ни за что не выпустит его в игру.

— Ладно, запишу в запас, — Бай Си оказался на удивление сговорчивым и согласился без лишних споров.

— Вот и отлично! — Фан Лан записал его и нахмурился, глядя на Сун Вэня и остальных. — Вы правда не хотите? Хотя бы для количества.

Но не успели они ответить, как раздался ленивый голос:

— Спорторг, ты меня еще не спрашивал. — Желтая макушка приподнялась с рук, на лице играла ехидная улыбка. — Я запишусь.

Фан Лан растерялся. Он с самого начала проигнорировал его, и теперь ситуация стала неловкой.

— Но твоя нога и рука...

— Давно зажили, — ответил тот улыбкой.

Фан Лан промолчал, дернул уголок рта и, кивнув, внес его в список.

— Так, еще пара моментов. С парнями мы разобрались. Теперь общее дело: помимо очков за игру, баллы начисляют за командную форму, за поведение группы поддержки, за сплоченность класса. Так что имейте в виду!

— Поняли! — хором отозвались сорок с лишним человек.

— Парни, занимайтесь тренировками, а форма, группа поддержки и все остальное — это мы берем на себя! — пообещали девчонки. Парни не стали отказываться, и боевой дух в классе взлетел до небес.

Подготовка шла в напряженном, но легком ритме. В обед Шэнь Бай с несколькими парнями уходил на площадку тренироваться. Вскоре Фан Лан, который после первой же тренировки с Шэнь Баем понял, что к чему, отвел их в сторону:

— Думаю, старосте больше не стоит тренироваться с нами. Во-первых, не будем светить нашу главную силу, во-вторых, создадим себе нормальные условия для тренировок.

Как только он это сказал, остальные закивали.

Ли Сюй с сомнением посмотрел на Шэнь Бая:

— Староста, ты сколько лет играешь? На физкультуре раньше не видел, чтобы ты мяч в руки брал.

— Несколько лет уже, — ответил Шэнь Бай, решив не рассказывать им, что в нескольких мирах вообще не притрагивался к баскетболу.

Впрочем, умение в любой момент включить режим идеального парня — это не пустые слова, верно?

Так Шэнь Бай вернулся к привычному графику: чтение книг и прогулки на крыше, но после уроков он оставался тренироваться с ребятами. Бай Си каждый день составлял ему компанию: он сидел у края площадки, наблюдая за игрой, а перед уходом приносил остальным газировку. Все они, взмокшие, переглядывались и улыбались друг другу (кроме Шэнь Бая с его вечно невозмутимым лицом), в их глазах читалась уверенность в победе.

Что касается Сюэ У, он перестал напрашиваться в их компанию, но каждый раз, когда Шэнь Бай и Бай Си прощались, стоило им пройти пару поворотов, как он уже ждал их. Днем было то же самое: он поджидал Шэнь Бая у подъезда, но когда они доходили до перекрестка, где нужно было сворачивать к дому Бай Си, Сюэ У уходил в другую сторону. Странно было только то, что, хотя Сюэ У по идее должен был приходить в школу раньше всех, Бай Си и Шэнь Бай все равно оказывались там первыми.

— А-Бай, тебе не лень делать такой крюк? — Сюэ У всегда улыбался, ожидая его, и Шэнь Бай начал тосковать по той неловкой атмосфере, что была, когда они ходили втроем.

Откуда взялось это странное чувство, будто он изменяет Бай Си, причем с Сюэ У?!

Я так больше не могу, где же тот милый принц, о котором я мечтал?!

Тем не менее, Шэнь Бай, сохраняя холодное выражение лица, продолжал перекидываться с ним фразами, пока не доходил до своего жилого комплекса, где прощался с Сюэ У.

Впрочем, если подумать, сколько времени этот тип ждет на перекрестке, пока я допоздна тренируюсь?

Ладно, проехали. Шэнь Бай обычно на этом моменте прекращал допрос самого себя. Некоторые вещи не имеют смысла, если копать слишком глубоко, поэтому он просто молча от них убегал.

Турнир приближался. За день до начала девчонки принесли два огромных пакета — там была форма, которую они сшили сами.

— Вот, как и обещали.

— Купили в интернете? Надеюсь, не дешевка, — шутливо подколот один из парней.

Ли Цянь, отличавшаяся крутым нравом, тут же закатила глаза:

— Не хочешь — не носи.

Янь И поспешила объяснить:

— Мы сами покупали ткань и резинки, ходили к маме Ли Цянь, чтобы одолжить швейную машинку. Ткань было сложно найти, да и стоит она недешево, вышло не меньше, чем за покупную форму. А номера на спинах пришивала мама Ли Цянь.

— Спасибо вам большое, — парень, услышав это, смутился и глупо улыбнулся Ли Цянь. Та, слегка покраснев, хмыкнула и отвернулась.

Фан Лан раздал форму, подошел к доске и взмахнул рукой:

— Седьмой класс — вперед!

Класс отозвался радостным гулом.

Тогда они еще не знали, что Седьмой класс проиграет самым неожиданным образом.

— С*ка! Да вы издеваетесь! Судья слепой?! Он же его ногой блокировал! — Сун Вэнь и остальные закричали так, что девчонки рядом зажали им рты.

— Тише, не подставляй класс под штрафные баллы!

— Плевать на баллы! Это нечестно, судья — первокурсник! — закричал Ху Чжоу.

Фан Лан по жребию попал на первокурсников. Сначала он боялся, что это будет выглядеть как избиение младенцев, но как только игра началась, ему захотелось материться.

Кучка наглых щенков!

Хотя ему очень хотелось ругаться, Фан Лан сдержался, ограничившись лишь этим определением. Они постоянно нарушали правила, видимо, даже не удосужившись их прочитать. Мелкие пакости вроде блокировок следовали одна за другой. А судья, тоже первокурсник из студсовета, только и делал, что записывал очки и ничего не замечал, даже если фолы были очевидными.

Те, кто сначала кричал «Седьмой класс, вперед!», притихли, повсюду слышался недовольный ропот.

Фан Лан, не выдержав такой несправедливости, уже хотел ответить тем же, но его за руку дернул Шэнь Бай.

— Староста, они же... — Фан Лан хотел выплеснуть гнев.

— Это всего лишь первокурсники, не теряй лицо.

Фан Лан послушался и, сдерживая ярость, продолжил игру. В конце концов, даже с их фолами Седьмой класс все еще вел. Если бы не эти мелкие нарушения, они бы уже давно оставили соперников далеко позади.

Игра была напряженной. Несмотря на злость, все слушались Шэнь Бая и старались играть чисто. Когда их блокировали с нарушением, они злились, но, получив ободряющий хлопок по плечу от товарищей, успокаивались.

В конце концов, они старше, нужно показать этим мальчишкам, что такое достоинство.

Их команда была сыгранной, и эти детишки не могли им особо навредить, кроме как мелкими пакостями. Фан Лан был лучшим спортсменом в классе, а староста — настоящим чит-кодом. Когда они включались на полную, то быстро отрывались в счете на шесть очков. Бега по полю, они переглядывались и улыбались, чувствуя себя уверенно.

Группа поддержки тоже успокоилась. Видя, что их игроки сражаются достойно, они перестали шуметь и снова принялись скандировать лозунги.

Рядом сидел класс первокурсников. Их девчонки визжали без умолку. Даже если их игроки забивали после явного фола, они не понимали разницы и просто хлопали и вопили во всю глотку.

Седьмому классу это не понравилось. Если вы младше, это не значит, что вы можете орать громче наших!

Началось соревнование групп поддержки. Каждый класс пытался перекричать другой, словно вкладывая в свой крик всю жизненную энергию. Девчонки визжали до потери пульса, парни вторили им. Атмосфера накалилась до предела. Как только кто-то забивал, наступало время этого класса: они ликовали, хлопали, а другой класс затихал, чтобы перевести дух и подготовить новый крик.

— Передайте всем, сейчас кричим: Седьмой класс вступает в бой, победа будет за нами!

Услышав это, люди начали передавать дальше:

— После «раз-два» кричим...

— Седьмой класс! Раз! Два!

— Седьмой класс вступает в бой, победа будет за нами! А-а-а!

Пятерка на площадке обернулась и увидела свой класс, который выглядел так, будто принял допинг. Они невольно приложили руки ко лбу, но тут же сжали кулаки и сосредоточились на игре.

Словно получив эту энергию, Фан Лан перехватил мяч и отдал Шэнь Баю, тот подпрыгнул и забросил трехочковый.

— А-а-а! Староста! Староста! — полетело с трибун.

Первокурсники занервничали. Видя, что разрыв растёт, они взяли тайм-аут и выпустили высокого, крепкого парня. Раньше он сидел в стороне и не выделялся, но стоило ему встать, как он на голову возвышался над остальными. В его взгляде читалась жестокость, не свойственная его возрасту.

С поля ушел уставший игрок. Новый баскетболист с порога одарил всех ехидной улыбкой, отчего у Сюэ У, наблюдавшего за Шэнь Баем, сузились глаза.

Новичок был полон сил. Шэнь Бай сразу понял, что с этим парнем шутки плохи.

Так и вышло: он отобрал мяч у Ван Биня и забил сверху, едва появившись на поле. Их класс взорвался ликованием.

Ван Бинь стиснул зубы и виновато посмотрел на друзей. Фан Лан похлопал его по плечу, подбодрив улыбкой, и они вернулись в игру.

Высокий игрок действительно был хорош — видимо, его держали как секретное оружие. После его выхода счет стал стремительно меняться. Шэнь Бай стиснул зубы.

Я, обладатель максимального уровня мужского обаяния, не могу проиграть в баскетбол!

Шэнь Бай атаковал стремительно. Он был гибким, быстрым, с отличной выносливостью и прыгучестью. Он перехватил мяч у соперника, развернулся, обошел его слева и забросил мяч в кольцо.

С трибун донеслись знакомые голоса, и Шэнь Бай гордо выпрямился.

— Староста, вперед! Староста — лучший!

— А-а-а! Вы видели, как он играет? Это же просто космос!

— Точно! Вам не кажется, что его игра похожа на песню?

— На какую?

— Вращайся, прыгай, я закрываю глаза...

— Да ну вас... — глядя, как стройный юноша снова разворачивается спиной к защитнику и забивает, девчонки почувствовали, что эта мелодия намертво засела у них в голове. Даже Бай Си и Сюэ У не выдержали и рассмеялись.

Шэнь Бай, не подозревая, что творится в головах у зрителей, почувствовал, как от высокого игрока исходит все больше опасности.

Тот готовился к броску, Фан Лан встал у него на пути. Высокий игрок подпрыгнул, но, опуская руки, ударил локтем Фан Лана прямо по голове. Тот рухнул на колени.

Первокурсники ликовали, в рядах Седьмого класса воцарилась тишина.

— Ты как? — Шэнь Бай и остальные подбежали к Фан Лану.

Фан Лан убрал руки от головы, потряс ею и, улыбнувшись, сказал, что все в порядке, после чего встал.

Это было случайное столкновение, и никто не мог предъявить претензий, но ненависть Седьмого класса к соперникам взлетела до небес.

Через несколько минут Фан Лан снова оказался на полу. Он пытался отобрать мяч, но соперник резко развернулся, ударив его локтем в живот и сбив с ног плечом.

— Фолл! Он специально его ударил! — выкрикнул кто-то из Седьмого класса, и все начали скандировать, требуя ответа от судьи.

— Да вы просто проигрывать не умеете! Сами упали, а теперь ноете, будто вы из хрусталя! — закричала девчонка из их класса.

— Слышала, это лучший класс параллели, а чуть что не по ним — сразу вой поднимают.

Посыпались колкости. Седьмой класс закипал. Янь И изо всех сил удерживала тех, кто рвался на поле:

— Не опускайтесь до уровня первоклашек! Где ваше достоинство? Фан Лан молчит, и мы должны поддержать их с трибун! Вы что, хотите, чтобы нас оштрафовали из-за поведения группы поддержки?!

Все притихли, выплескивая ярость в крики поддержки.

Шэнь Бай с тревогой смотрел на Фан Лана и на свой класс, который был на грани срыва. Внутри него тоже бушевал огонь. Он начал агрессивно прессинговать, перехватывая мячи. С остальными первокурсниками было легко, но высокий игрок создавал проблемы. Однако злость придавала Шэнь Баю сил. Он выбил мяч из рук соперника, когда тот готовился к броску, и забросил трехочковый.

Высокий игрок уставился на него с нескрываемой злобой.

Черт, тронешь моих — я с тобой до конца буду биться! Шэнь Бай не дрогнул и холодно посмотрел в ответ.

«Бам!» — снова звук падения. На этот раз поле затихло, а потом разразилось криками.

Шэнь Бай оперся на руки и сел. Друзья окружили его. В глазах Ван Биня стояли слезы.

— Это уже слишком, староста! Он же специально его сбил, это чистый фол!

Шэнь Бай почувствовал жжение в левом предплечье, которым проехался по покрытию. Там красовалась глубокая ссадина.

— Судья! Он сбил его с ног, это фол!

— Он сам поскользнулся, ноги не удержал, — ехидно усмехнулся высокий игрок.

— Вы не хотите... — начал судья, собираясь предложить замену, но его голос утонул в реве толпы.

— Да пошел ты нах*й!